

О Максимѣ Горькомъ.

«Русь» по поводу настоящаго положенія Максима Горькаго говорить пребываніе въ крѣпости сильно подорвало здоровье писателя, и пребываніе на сѣверѣ становится для него не безопаснымъ. Доктора настаиваютъ на его отъѣздѣ на югъ, но предстоящій процессъ и распоряженія административныхъ властей приковываютъ его къ Майоренгофу, гдѣ ему, во всякомъ случаѣ, лучше, чѣмъ въ Петербургѣ. Высокія дюны отдѣляютъ пансіонъ, въ которомъ живетъ Максимъ Горькій, отъ моря и холодныхъ вѣтровъ. Прогулки по льду на тони развлекаютъ больного. Зарубцовавшіяся каверны раскрылись, и появилось кровохарканіе—опасный симптомъ въ этой болѣзни. Съ тревогою слѣдятъ многочисленные друзья писателя за развитіемъ болѣзни и хлопочуть о разрѣшеніи ему уѣхать на югъ.

«Сынъ Отечества» въ свою очередь сообщаетъ, что Горькій боленъ и стремится въ Крымъ, но собственное его ходатайство отклонено, такъ какъ предписаніе о ссылкѣ писателя категорически назначило мѣстомъ жительства Ригу. По довѣренности, выданной Горькимъ, управляющій издательства «Знаніе» Пятницкій получилъ отъ тюремнаго вѣдомства написанную Горькимъ въ Петропавловской крѣпости пьесу въ неприкосновенности и отослалъ ее въ Ригу автору.